

БОЛЬШИЕ

ДБ

КНИГИ

Мэри Мейп Додж
**Серебряные
коньки**

Луиза Мэй Олкотт
Джек и Джилл

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44
Д 60

Mary Elizabeth Mapes Dodge
HANS BRINKER, OR THE SILVER SKATES
Louisa May Alcott
JACK AND JILL

Перевод с английского Мелитины Клягиной-Кондратьевой,
Антон Иванова и Анны Устиновой
Оформление обложки Владимира Гусакова
Иллюстрации Аллена Доггетта («Серебряные коньки»),
Гарриета Рузвельта Ричардса («Джек и Джилл»)

ISBN 978-5-389-27439-6

© А. Д. Иванов, перевод, 2025
© А. В. Устинова, перевод, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“, 2025
Издательство Азбука®

Мэри Мейп Додж

Серебряные КОНЬКИ

*Рассказ
о жизни в Голландии*

ПРЕДИСЛОВИЕ¹

Историю Ханса Бринкера, как и любого другого мальчика, который родился и вырос в Голландии, невозможно по-настоящему рассказать, ничего не поведав о самой Голландии: о её прошлом, о её диковинках и, конечно, о самых ярких чертах её народа, известного своей доблестью и благородием. Обо всём этом следует помнить, ибо некоторые свойства национального характера присущи каждому голландцу, молодому и старому, а Голландия, как можно себе представить, отличается от всякого другого места на земле.

Поэтому в нашем рассказе нередко встречаются столь необходимые и обстоятельные описания голландского быта, а многие случаи взяты непосредственно из жизни. Даже удивительная история Раффа Бринкера основана на подлинных событиях.

Чувствуя свою ответственность по отношению ко многим известным авторам книг по голландской истории, литературе и искусству, я хочу выразить особую благодарность двум моим добрым знакомым, рождённым в Голландии и приехавшим после свадьбы в мою страну. С великодушным усердием и терпением они отвечали на мои вопросы и вспоминали свою родину такой, какой она была много лет назад, в те времена, когда неказистый домик семьи Бринкер стоял, покосившись, под защитой плотины.

¹ Перевод К. Красника.

Мне посчастливилось вскоре после написания этой книги побывать в Голландии и своими глазами увидеть край, который я попыталась нарисовать для моих читателей. Дом Бринкеров опустел, и многое в Голландии изменилось с тех пор, как Ханс и его сестрёнка катались на коньках по замёрзшему рукаву Зейдер-Зее под названием Ай. Однако, к моей великой радости, каждая деталь из прошлого этой страны была достоверной. Голландия по-прежнему прекрасна, на самом деле она стала ещё прекраснее, чем раньше; чем дальше, тем удивительнее, что до сих пор эту страну не стёрло с лица земли ревнивое море.

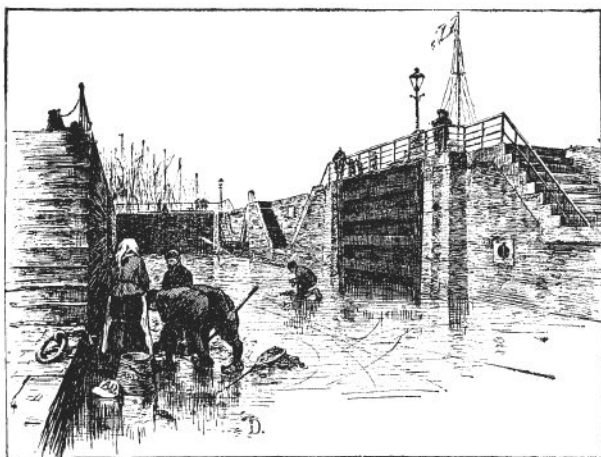
Города Голландии выросли, в каких-то из них национальные костюмы сменились на современную одежду, принятую по всей Европе. Некоторые национальные черты сгладились из-за тесных связей с другими народами. Но Голландия всё же остаётся самой собой, и так будет всегда: необыкновенная, отважная, трудолюбивая — самая счастливая маленькая страна на земле.

Благодаря великодушию моих издателей эта история из голландской жизни теперь может быть представлена лучше, чем когда-либо. Мистер Аллен Б. Доггетт, совершивший путешествие в Голландию исключительно ради того, чтобы проиллюстрировать последнее издание моего романа¹, исполнил задуманное с редким мастерством, тщательностью и пристальным вниманием к предмету.

Выражая свою благодарность художнику за его творческий и отзывчивый труд, я обязана также поблагодарить издателей, критиков и в первую очередь мальчиков и девочек из Америки, Англии, Франции и Голландии за доброе отношение к моей простой истории о Хансе и Гретель и их серебряных коньках.

М. М. Д.

¹ Имеется в виду нью-йоркское издание 1914 г.

Глава I ХАНС И ГРЕТЕЛЬ

Много лет назад в одно ясное декабрьское утро двое бедно одетых ребят стояли, пригнувшись к земле, на берегу одного замёрзшего канала в Голландии.

Солнце ещё не взошло, но серая пелена на горизонте уже разорвалась, и её края зарумянились, озарённые малиновым светом наступающего дня. Почти все добрые голландцы покоились в мирном утреннем сне. Даже мейнхеер¹ ван Стоппельнозе, этот достойный старый голландец, всё ещё дремал в сладостном забытии.

По каналу, покрытому гладким, как стекло, льдом, время от времени пробегали на коньках люди: то крестьянка с туго набитой корзиной на голове, то бойкий юноша, который спешил в город на работу и, проносясь мимо дрожащих от холода ребят, строил им добродушную гримасу.

Между тем брат и сестра — а те ребята были братом и сестрой, — пыхтя и напрягаясь, привязывали себе что-то

¹ *Мейнхеер* (голл.) — господин.

к ногам — не коньки, конечно нет, а просто деревянные полозья, грубо обточенные и стёсанные книзу, с дырками, через которые были продёрнуты ремешки из сыромятной кожи.

Диковинные коньки сделал себе и сестре Ханс — так звали мальчика. Его мать была бедная крестьянка, такая бедная, что она и подумать не могла о том, чтобы купить настоящие коньки для своих детей. И всё же эти грубые полозья давали детям возможность проводить много весёлых часов на льду. И сейчас, когда, стараясь надеть их, наши юные голландцы изо всех сил дёргали за ремешки застывшими красными пальцами и так согнулись, что чуть не касались коленей сосредоточенными лицами, никакие несбыточные мечты о стальных лезвиях не омрачали их радости.

Но вот мальчик выпрямился и, широко раскинув руки, легко заскользил по льду, пересекая канал.

— За мной, Гретель! — небрежно бросил он девочке.

— Слушай, Ханс, — жалобно крикнула ему сестра, — с этой ногой опять неладно! В прошлый базарный день ремешки натёрли мне ногу, а теперь больно, когда стягиваешь её в том же месте.

— Так подвяжи их повыше, — посоветовал Ханс, не глядя на сестру и выписывая на льду великолепную восьмёрку.

— А как? Ремешок-то короткий!

Ханс был голландцем, поэтому он только добродушно свистнул (мальчик-англичанин сказал бы, что девчонки вечно надоедают) и вернулся к сестре.

— И зачем ты надела эти башмаки, глупенькая? У тебя же есть кожаные, почти неношенные. Да твои деревянные и то лучше этих.

— Ведь отец бросил мои новые башмаки в огонь, прямо в горящий торф. Не успела я оглянуться, как они уже совсем скорёжились. В этих я ещё могу кататься на коньках, а в деревянных нет. Ну, подвязывай, только осторожней...

Ханс вынул из кармана ремешок, стал на колени рядом с Гретель и, что-то напевая, принялся подвязывать её конёк, затягивая ремень со всей силой своих крепких молодых рук.

— Ой-ой! — вскрикнула девочка: ей было очень больно.

Ханс нетерпеливо дёрнул за ремешок и развязал его. Он швырнул бы его на землю — по примеру многих старших братьев, — но заметил слезинку, катившуюся по щеке сестры.

— Ладно, я всё налажу... не бойся, — сказал он с внезапно вспыхнувшей нежностью. — Только нам мешкать нельзя — ведь нас мама ждёт.

Он огляделся, словно ища чего-то: сначала взглянул на землю, потом на голые ветви ивы у себя над головой и, наконец, на небо, теперь ярко расцвеченное голубыми, малиновыми и золотистыми полосами.

Нигде не было того, что он искал. Но вдруг мальчика осенило, и глаза его загорелись. Он сорвал с себя шапку

и, выдрав рваную подкладку, прикрепил её к носку изношенного башмака Гретель — получилось что-то вроде мягкой подушечки.

— Ну, — торжествующе воскликнул он, завязывая ремешки со всей быстротой, на какую были способны его окоченевшие пальцы, — вытерпишь, если я ещё немножко затяну?

Гретель надула губки, словно желая сказать: «Ладно уж, можешь делать мне больно», — но ничего не ответила.

Спустя секунду они, смеясь, летели по каналу, не думая о том, провалится под ними лёд или нет. Лёд в Голландии держится всю зиму и, вместо того чтобы таять и худеть всякий раз, как солнце греет его довольно жестоко, день за днём набирается сил и вызывающе сверкает навстречу каждому лучу.

Но вот под ногами у Ханса что-то затрещало, — похоже, самодельные коньки не выдержали. Он стал укорачивать шаг, спотыкаться и наконец растянулся на льду, дрыгая ногами.

— Ха-ха-ха! — расхохоталась Гретель. — Вот так шлёпнулся!

Но под её грубой синей кофтой билось нежное сердце, и, всё ещё смеясь, она легко подлетела к лежавшему навзничь брату.

— Ты ушибся, Ханс?.. Э, да ты смеёшься! Ну-ка поймай меня! — И она умчалась.

Девочка больше не дрожала от холода, щёки её горели, глаза искрились весельем.

Ханс вскочил на ноги и пустился вдогонку, хотя поймать Гретель было не так-то легко. Однако вскоре её «коньки» тоже затрещали.

Вспомнив, что порой уступка — залог победы, девочка внезапно повернулась и покатила прямо в объятия своего преследователя.

— Ха-ха-ха! Поймал! — крикнул Ханс.

— Ха-ха-ха! Это я поймала тебя! — возразила Гретель, стараясь вырваться из его рук.

В эту минуту послышался ясный, звонкий голос:

— Ханс! Гретель!

— Мама зовёт, — сказал Ханс, и лицо его сделалось серьёзным.

Канал весь золотился в солнечном свете. Хорошо было дышать чистым утренним воздухом, и конькобежцы всё прибывали.

Гретель и Хансу не хотелось уходить с канала, но они были хорошими детьми: им и в голову не пришло задержаться ещё немного. Не развязав и половины узлов на ремешках, они стащили с себя деревянные коньки и поспешили домой.

Ханс, широкоплечий, с копной белокурых волос, был на голову выше своей голубоглазой сестрёнки: ведь ему исполнилось пятнадцать лет, а Гретель — только двенадцать. Он был сильный, крепкий мальчик с ясными глазами, а на

лбу его, казалось, было написано: «Внутри всё хорошо», подобно тому как над входом в каждый маленький голландский зомерхейс¹ обычно написано какое-нибудь изречение. Гретель была гибка и быстра; в её глазах плясали искорки, а если кто-нибудь смотрел на неё, румянец на щеках девочки то бледнел, то густел. Так, когда дует ветер, клумба розовых и белых цветов кажется то ярко-, то бледно-алой.

Едва отойдя от канала, дети увидели свою мать. Высокая, в кофте, юбке и плотно прилегающем чепчике, она стояла на пороге, напоминая портрет в покосившейся дверной раме. До их домика было недалеко, но, будь он даже на расстоянии мили, он всё равно казался бы близким. В этой плоской стране все предметы ясно видны издалека. А потому цыплёнка можно разглядеть так же хорошо, как ветряную мельницу. Если бы не плотины и высокие берега каналов, можно было бы стать в самой середине Голландии и нигде до самого горизонта не увидеть ни холма, ни пригорка.

Никто не знал этих плотин лучше тётушки Бринкер и запыхавшихся ребят, бежавших на её зов. Но прежде чем рассказать, почему это так, позвольте мне вместе с вами заглянуть в эту далёкую страну и показать кое-какие любопытные вещи, на которые Ханс и Гретель смотрели каждый день, но вы их, быть может, увидите впервые.

Глава II ГОЛЛАНДИЯ

Голландия — одна из самых удивительных стран на свете. Её следовало бы назвать Землёй странностей или Страной противоречий, так как она почти во всём отличается от других стран. Бóльшая часть Голландии лежит ниже

¹ *Зомерхейс* — летний домик; павильон, в котором летом отдыхают, но не живут.

уровня моря. Здесь с большими затратами денег и труда построены огромные плотины и молы, чтобы удерживать океан там, где ему надлежит быть. В некоторых местах побережья океан напирает всей своей тяжестью на сушу, и бедная земля еле-еле выдерживает его напор. Временами плотины прорывает или они дают течь, и это влечёт за собой гибельные последствия.

Плотины высоки и широки: кое-где на них стоят здания и растут деревья. Более того, на плотинах проложены отличные дороги, с которых лошади могут смотреть вниз на придорожные домики. За плотинами по воде плывут корабли, и так как уровень её зачастую выше уровня земли, то их кили движутся на высоте, превышающей кровли жилищ, стоящих в низинах. Аист, болтающий со своими птенцами на шпиле дома, быть может, считает: раз гнездо его свито так высоко, значит ему не грозит никакая опасность, но лягушка, квакающая в соседних камышах, ближе к звёздам, чем этот аист. Водяные насекомые снуют взад и вперёд выше ласточек, гнездящихся в дымовых трубах, а плакучие ивы никнут, словно стыдясь, что не могут дорасти до ближних тростников.

Повсюду здесь встречаются рвы, заполненные водой, каналы, пруды, реки и озёра. Выплеснутые морем на сушу, да так и не высохшие, они служат средоточием всей людской деятельности и сверкают под солнцем, презирая тихие сырые поля, расстилающиеся рядом с ними. Хочется спросить себя: «Что же такое Голландия — берега или во-

ды?» Ведь даже зелень, которой, казалось бы, предназначено расти на суше, тут как будто ошиблась и расположилась на рыбных прудах. В сущности, вся страна — нечто вроде насыщенной водой губки или, как сказал о ней английский поэт Батлер:

Страна на якоре, вокруг неё вода;
В ней не живут — плывут, как на судах.

Люди рождаются, живут, умирают и даже разводят сады на кораблях, плывущих по каналам.

Крыши на фермах напоминают громадные обвисшие шляпы, надвинутые домам на глаза, а дома стоят на деревянных ногах, как бы подоткнув юбки и говоря: «Постараемся остаться сухими». Даже лошади носят на каждом копыте по широкой скамеечке, чтобы легче было вытаскивать ноги из трясины. Короче говоря, Голландия — сплошной утиный рай. Летом это чудесная страна для босоногих мальчишек

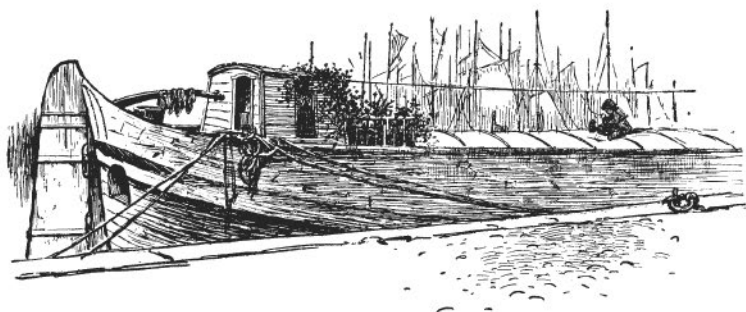
и девчонок. Как хорошо тут шлёпать по воде и пускать игрушечные кораблики! Как хорошо грести, ловить рыбу, плавать! Только представьте себе целую цепь луж, по которым можно весь день напролёт пускать щепки-судёнышки, ни разу не поворачивая назад! Но довольно! Расскажи я обо всём подробно, мои читатели толпой помчатся на Зейдер-Зее.

Голландские города на первый взгляд кажутся какой-то диковинной чащей, в которой растут дома, мосты, церкви и корабли, пуская побеги в виде мачт, колоколен и деревьев. В некоторых городах лодки подвозят хозяев к дому, а потом их, как лошадей, привязывают к дверному косяку; груз на них спускают из окон верхнего этажа. Матери кричат Лодвейку и Касси: «Не раскачивайтесь на садовой калитке! Чего доброго, утонете!»

Водные дороги встречаются тут чаще, чем грунтовые и железные, и ограды здесь тоже водные. Это канавы со стоячей зелёной водой, которые окружают площадки для игр, низменные поля и сады.

Кое-где зеленеют красивые живые изгороди; но деревянные заборы, которых так много у нас в Америке, редко встречаются в Нидерландах. О каменных оградах и говорить нечего: голландец в изумлении воздел бы руки к небу, предложи ему кто-нибудь построить такую ограду. Здесь

нет камня, если не считать огромных глыб, привезённых из других стран для укрепления и защиты побережья. Все маленькие камни и гольши — если только они здесь когда-нибудь были — заключены в тюрьму мостовой или рассыпались в прах. Мальчики не находят ни одного камня, чтобы пустить его по воде или вспугнуть им кролика.

Водные пути — иначе говоря, канал — пересекают страну во всех направлениях. Каких-каких только каналов здесь нет, начиная от огромного Северо-Голландского судоходного канала (одно из чудес света) и кончая такими узкими канальчиками, что и мальчик может их перепрыгнуть. Водные omnibusы, так называемые трексхейты¹, постоянно ходят с пассажирами вверх и вниз по этим дорогам, а водные повозки, паксхейты, перевозят топливо и товары. Вместо заросших травой зелёных тропинок от поля к амбару и от амбара к саду тянутся каналы с зелёной

¹ *Трексхейты* — суда, плавающие по каналам. Некоторые трексхейты имеют более тридцати футов длины. Они похожи на теплицы, поставленные на баржи, и их тянут лошади, идущие по берегу канала. Трексхейты имеют два отделения — первый и второй классы, — и, когда они не слишком перегружены, пассажиры чувствуют себя здесь как дома: мужчины курят, женщины вяжут или шьют, а дети играют на маленькой верхней палубе. Многие суда, плавающие по каналам, ходят под парусами — белыми, жёлтыми или шоколадного цвета. Шоколадный цвет они приобретают, если их для большей прочности пропитывают настоем из дубовой коры. (*Примеч. автора.*)

водой, а поля, или полдеры, как их здесь называют, — это просто большие озёра, из которых вся вода выкачана досуха. В городах иные самые оживлённые улицы представляют собой канавы, заполненные водой, тогда как многие деревенские дороги вымощены кирпичом.

Городские лодки с округлой кормой, позолоченным носом и ярко раскрашенным корпусом не похожи ни на одно судно в мире, а голландская повозка с её причудливо изогнутым маленьким дышлом — настоящее чудо из чудес.

«Одно ясно, — воскликнет наивный оптимист, — тамошние жители никогда не испытывают жажды!» Но нет, Страна противоречий всё-таки верна себе. Несмотря на море, что вечно пытается в неё хлынуть, и на озёра, что вечно пытаются с неё схлынуть, несмотря на переливающиеся через край каналы, реки и канавы, во многих округах нет воды, годной для питья. Бедным голландцам приходится или чахнуть от жажды, или пить вино и пиво, или же посылать далеко вглубь страны, в Утрехт и другие счастливые местности, за этой драгоценной влагой, более древней, чем Адам, и всё же юной, как утренняя роса. Время от времени жителям, конечно, случается глотнуть дождевой воды, если только удаётся собрать её, но обычно они, как преследуемые альбатросом моряки в знаменитой поэме Колриджа «Старый моряк», видят только, что:

Вода, вода со всех сторон —
Ни капли для питья!

Огромные, хлопающие крыльями ветряные мельницы разбросаны по всей стране; кажется, будто на неё только что опустились несметные стаи морских птиц. Повсюду

Д 60 **Додж М. М.** Серебряные коньки : повесть / Мэри Мейп Додж ; пер. с англ. М. Клягиной-Кондратьевой ; Олкотт Л. М. Джек и Джилл : повесть / Луиза Мэй Олкотт ; пер. с англ. А. Иванова, А. Устиновой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2025. — 752 с. : ил.

ISBN 978-5-389-27439-6

Как не упустить зимние каникулы и провести время с пользой? Без сомнения, американская писательница Мэри Мейп Додж знает ответ. Ведь её повестью «Серебряные коньки» уже много лет зачитываются взрослые и дети по всему миру. Главные герои этой истории — живущие в Голландии брат и сестра, Ханс и Гретель, больше всего на свете любят кататься на коньках. Но, увы, их семья бедна и не может позволить себе такой роскоши. Казалось бы, мечта о коньках недостижима, как вдруг выясняется, что в их родной деревеньке Брук пройдут соревнования юных конькобежцев и главным призом объявлены серебряные коньки.

Друзья Джек и Джилл, герои одноимённой повести прославленной Луизы Мэй Олкотт, тоже не понаслышке знают, как правильно проводить зимние каникулы. Но Джеку и в голову не могло прийти, что катание на санках с горки может закончиться большой бедой и ему потребуется много мужества, чтобы справиться с испытанием.

Две чудесные зимние истории проиллюстрированы американскими художниками конца XIX века Алленом Доггеттом и Гарриетом Рузвельтом Ричардсом.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

Литературно-художественное издание / Эдеби-көркем басылым
Для среднего школьного возраста / Орта мектеп жасына арналған

Мэри Мейп Додж
СЕРЕБРЯНЫЕ КОНЬКИ
Рассказ о жизни в Голландии

Луиза Мэй Олкотт
ДЖЕК И ДЖИЛЛ

Руководитель редакции Анастасия Бутина
Ответственный редактор Елена Чазова
Художественный редактор Владимир Гусаков
Технический редактор Валентин Бердник
Компьютерная вёрстка Валентина Бердника
Корректор Лариса Ершова

Подписано в печать/ Баспаға қол қойылды 05.12.2024.
Формат издания 60 × 88 1/16. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 45,96. Заказ №

Дата изготовления / Өндірілген күні 24.01.2025.
Срок службы (годности): не ограничен. / Қызмет (жарамдылық) мерзімі: шектелмеген.
Условия хранения: в сухом помещении. / Сақтау шарттары: құрғақ үй-жайда.

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус»» – обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«Издательская Группа «Азбука-Аттикус»» ЖШҚ – АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19, E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус»» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55, E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа «Азбука-Аттикус»» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55, E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России. Ресейде басып шығарылған.
Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Товар соответствует требованиям ТР ТС 007/2011
«О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков».
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)
Тауар КО ТР 007/2011 «Балалар мен жасөспірімдерге арналған өнімдердің
қауіпсіздігі туралы» талаптарына сәйкес келеді.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А
www.pareto-print.ru

C-DBK-36447-01-R

12+